

— Ладно, можно же говорить спокойно, зачем так грубить, пугать ребёнка? — Чэнь Гуанжэнь, заметив, как Чэнь Цзю съёжился, выразил недовольство в адрес госпожи Лань. — Цзю старше Гуя, лет на десять, разве он не может его учить?

— Хозяин, я...

Госпожа Лань хотела оправдаться, но Чэнь Гуанжэнь лишь махнул рукой.

— Успокойся, что с вами в последние дни происходит? Будто вас сглазили, все как будто против Цзю!

Он не понимал хитростей, но это не значило, что он глуп. Когда кто-то говорил с явным подтекстом, он это замечал. Госпожа Лань явно наговаривала на Чэнь Цзю, и он не мог этого терпеть.

Госпожа Лань вздрогнула, осознав, что в последние дни её настроение действительно было нестабильным, и поспешно опустила голову, не смея говорить больше. Однако в душе она твёрдо решила найти возможность проучить Чэнь Цзю.

Посмотрим, как он ещё посмеет болтать!

Чэнь Гуанжэнь больше не обращал на неё внимания, вернувшись к словам Чэнь Цзю.

Он считал, что Чэнь Цзю прав. Вспомнив, как семья Цянь всегда поступала нечестно, он подумал о том, как их семья переживала трудные времена, когда умирали и болели. Если бы не его покойный муж Юнь, который помог им тогда, Цянь Юнь вряд ли бы дожил до сегодняшнего дня, не говоря уже о том, чтобы сдать экзамены на учёного.

Именно поэтому госпожа Цзя сама предложила Юню породниться.

Юнь изначально был против, но госпожа Цзя несколько раз присылала сватов и, увидев, как хорошо воспитан Цянь Юнь в детстве, наконец согласился.

Но теперь Юня давно нет, Цянь Юнь преуспел, а семья Цянь внезапно передумала. Свадьба, которая должна была состояться, когда детям исполнится шестнадцать, до сих пор не была назначена.

Он думал, что Цянь Юнь, как образованный человек, будет отличаться от своих родителей, но теперь, услышав от Чэнь Цзю о их тайных делах, понял, что это не тот человек.

Учёный, который целыми днями думает о том, как забрать вещи у своей невесты, разве это прилично?

И самое главное — забрал вещи, но жениться не хочет, это просто бесстыдство!

К счастью, Чэнь Цзю одумался, иначе, если бы он женился, какая бы жизнь его ждала?

Думая об этом, он сказал:

— Цзю прав, Цянь Юнь такой же, как его родители, какой из него хороший человек! В нашей семье Чэнь, будь то юноша или дочь, никто не должен выходить за таких!

Чэнь Цзю говорил всё это, ожидая именно такой реакции от отца.

Услышав это, он тут же опустил голову, скрывая улыбку в глазах, и льстиво сказал:

— Папа, вы такой добрый!

В душе он восхищался Чжао Чэнем, который смог предугадать всё это!

Теперь оставалось только наблюдать, как госпожа Лань и Чэнь Линь начнут паниковать.

Он был счастлив, но остальные, кроме безразличного Чэнь Фу, были в шоке. Как всё повернулось в таком направлении?

Чэнь Линь, которая радовалась тому, что Чэнь Цзю уступил, ещё не успела насладиться моментом, как отец произнёс такие слова. Её лицо тут же изменилось, и она невольно возразила:

— Папа, старший брат просто злится, что Юнь-гэгэ до сих пор не женился на нём. Юнь-гэгэ не может быть таким человеком!

Чэнь Цзю посмотрел на неё, ничего не сказав, ожидая реакции отца.

И действительно, Чэнь Гуанжэнь сердито взглянул на Чэнь Линь.

— Какой ещё Юнь-гэгэ? Ты же девушка, зачем так близко называешь чужого мужчину? Не боишься сплетен?

Чэнь Линь запнулась и поспешно поправилась:

— Папа, я не специально, просто старший брат и Гуй так часто называют, я просто привыкла.

Чэнь Цзю внутренне усмехнулся: это ты, не приписывай мне. Я называл этого пса самым близким образом — Цянь-гэгэ, но не до такой же степени!

Чэнь Гуанжэнь всё ещё считал это неправильным и строго сказал:

— Какая привычка? Разве можно так просто называть? Береги её, а то потом пойдут слухи о твоём непристойном поведении, и кто тогда захочет взять тебя в жёны?

— Хозяин, Линь не специально, я потом научу её не болтать лишнего, — госпожа Лань, увидев, что Чэнь Гуанжэнь рассердился, поспешила сказать.

Она наконец поняла намерения Чэнь Цзю. Эта мерзкая тварь, должно быть, где-то узнала, что Линь и Цянь Юнь любят друг друга, и затаила злобу. Думая, что его жизнь в семье Цянь не будет счастливой, он решил пойти до конца и заставить Чэнь Гуанжэня возненавидеть Цянь Юня, чтобы она и Линь тоже были несчастны!

Вот оно, потомство этой мерзкой Юнь Шэна, такое же ненавистное!

Почему они тогда в тот холодный день не утонули в реке вместе с этим мерзким ребёнком в утробе!

Госпожа Лань даже пожалела, что оставила Чэнь Цзю в живых, чтобы мучить потомство Юнь Шэна, но теперь уже поздно, и она могла только продолжать притворяться нежной перед Чэнь Гуанжэнем.

Она легонько похлопала Чэнь Гуанжэня по руке и мягко сказала:

— Хозяин, не сердись, Линь ещё маленькая, я потом научу её не ошибаться. Но что касается семьи Цянь...

Она сделала паузу, сделав вид, что ей трудно говорить:

— Раз Цянь Юнь согласился жениться на Линь, если мы вдруг передумаем, разве это не будет неприлично?

— Какая неприличность? Никаких официальных свадебных обрядов не было, только устное соглашение, да и то ради вещей отца Цзю. Когда мы скажем, что у Юня ничего не осталось, Цянь Юнь сам откажется жениться на Линь, — Чэнь Гуанжэнь фыркнул.

— Но Цянь Юнь всё-таки учёный, старый учёный Линь даже говорил, что он скоро может сдать экзамены на чиновника. Разве не плохо так его обижать?

— Это... — Чэнь Гуанжэнь задумался, это действительно было проблемой.

В их семье, хотя Чэнь Гуй тоже учится, он не так успешен, как Цянь Юнь, и неизвестно, когда он сможет преуспеть. Если Цянь Юнь захочет отомстить, они ничего не смогут сделать.

Госпожа Лань, увидев его колебания, поняла, что есть шанс, и поспешила продолжить:

— Может, так: Линь ещё маленькая, ей ещё рано выходить замуж, пусть пока потерпит, останется с Цянь Юнем в помолвке. Если помолвка будет, семья Цянь, наверное, не будет злиться.

— Но... — Чэнь Гуанжэнь нахмурился, считая, что это плохо для дочери.

— Хозяин, раз уж так вышло, придётся так поступить, — госпожа Лань вздохнула, делая вид, что ей не хочется. — Линь — умная девочка, она не будет своевольничать и разрывать помолвку без разрешения родителей.

— Верно, папа, — Чэнь Линь поспешно поддержала. — Цянь Юнь... его родители просто не любят юношей, а Линь — девушка, может, они и не будут её мучить?

Чэнь Цзю, видя, как госпожа Лань и её дочь получили своё, но продолжают делать вид, что пострадали, внутренне усмехнулся, но больше ничего не сказал, только опустил голову и тихо произнёс:

— Папа, это я, Цзю, не понимаю, доставил вам хлопоты.

Он и так хотел, чтобы эта парочка была вместе, больше говорить было бы уже лишним.

Чэнь Гуанжэнь посмотрел на госпожу Лань и Чэнь Линь, затем на Чэнь Цзю, чувствуя, что что-то не так.

Он впервые проявил осторожность и не высказал это вслух, только сказал:

— Вы должны подумать: если позже семья Цянь снова передумает, Линь будет считаться брошенной невестой, и тогда будет трудно выйти замуж за хорошего человека.

Чэнь Линь и госпожа Лань не беспокоились об этом. Госпожа Лань с трудом сдерживала

улыбку и сказала:

— Вот почему Линь придётся потерпеть. К счастью, до её свадьбы ещё два-три года, мы можем посмотреть, как поведёт себя семья Цянь, и заранее подготовиться.

Чэнь Линь тоже кивнула:

— Папа, не волнуйся, я же не старший брат, как бы они ни старались, меня не смогут обидеть!

Чэнь Гуанжэнь, услышав это и увидев их выражения лиц, почувствовал ещё больше сомнений.

Увидев, что Чэнь Цзю больше не заботится о Цянь Юне, он больше ничего не сказал, только тяжело вздохнул:

— Раз вы так говорите, пусть будет так!

Госпожа Лань, Чэнь Линь и Чэнь Гуй были рады, но не могли показать этого, только сдержались.

Госпожа Лань, боясь, что Чэнь Гуанжэнь передумает, поспешила сменить тему:

— Еда остывает, давайте поедим.

С Новым годом, дорогие друзья! Желаю вам счастья и радости в 2020 году, пусть всё складывается удачно!

Спасибо всем за чтение, добавление в закладки, комментарии, отзывы и репосты!

Люблю вас, чмок!

<http://bllate.org/book/16384/1482922>